

ВЫПУСК

№9

НАУЧНЫЙ ПЕРИОДИЧЕСКИЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

ПРАВОВОЙ АЛЬМАНАХ

2023, декабрь
№9 (31)

*«В науке необходимо одновременно и верить, и сомневаться»
Л. Гиришфельд*

SCIENTIFIC ELECTRONIC PERIODICAL

LEGISLATIVE ALMANAC

2023, December, No. 9 (31)

ПРАВОВОЙ АЛЬМАНАХ

декабрь,
№9 (31)
2023

Научный периодический электронный журнал

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР).
Регистрационный номер Эл № ФС77-78336

ID журнала: 75537

Главный редактор:

МИЛОВАНОВА Марина Михайловна — доцент кафедры криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

Ответственный редактор выпуска:

ВАСИЛЬЕВА Оксана Николаевна — доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

Редакционный совет

АЛБОВ Алексей Павлович — профессор кафедры теории и истории государства и права Российской таможенной академии, член-корреспондент Российской Академии Естествознания, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ВАСИЛЬЕВА Оксана Николаевна — доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

ВИЦЕН Властимил — проректор Высшей школы экономики и менеджмента публичной сферы в г. Братиславе, доктор философии, доктор права, доцент, г. Братислава, Словацкая Республика

ГАЙНИШОВА Эдита — преподаватель юридического факультета Университета имени Я.А. Коменского в Братиславе, доктор философии, доктор права, доцент, г. Братислава, Словацкая Республика

ЕГОРОВ Николай Николаевич — профессор кафедры криминалистики юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

КУМАР Абхишек — PhD, Аллахабадский университет, г. Аллахабад, Уттар-Прадеш, Индия

ЛЯДОВ Эдуард Владимирович — профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, кандидат юридических наук, доцент, г. Рязань, Россия

МАНТАРОВА Анна Ивановна — заведующая кафедрой «Социальный контроль, отклонения и конфликты» Института философии и социологии Болгарской Академии наук, профессор, доктор социологических наук, г. София, Республика Болгария

НАРУТТО Светлана Васильевна — профессор кафедры конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

Редакционная коллегия

ЩЕРБАК Евгений Николаевич — профессор кафедры финансового права Юридического факультета Российского государственного гуманитарного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

МОЛЧАНОВ Александр Александрович — профессор кафедры гражданского права и процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, г. Санкт-Петербург, Россия

LEGISLATIVE ALMANAC

December,
№9 (31)
2023

Scientific electronic periodical

Officially registered at Russian Federal Service of supervision in Communications, IT and Mass Media
Registration number EI No. FS77-78336 Magazine ID: 75537

Editor - in-Chief:

Marina Mikhailovna MILOVANOVA — Candidate of Law Science, Associate Professor of the Department of criminalistics at Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Executive Editor:

VASILYEVA Oxana Nikolaevna — Candidate of Law Science, Associate Professor of Department of Legal Regulation of Economic Activity at Financial University under the Government of the Russia, Moscow, Russia

Editorial Board

Alexey Pavlovich ALBOV — Doctor of Laws, Professor of Department of Theory of State and Law at Moscow Region University, Corresponding Member of Russian Academy of Natural History, Moscow, Russia

Oxana Nikolaevna VASILYEVA — Candidate of Law Science, Associate Professor of Department of Legal Regulation of Economic Activity at Financial University under the Government of the Russia, Moscow, Russia

Vlastimil VICEN — Doctor of Philosophy, Doctor of Laws, Associate Professor, Vice-Rector at Bratislava High School of Public Affairs Economics and Management, Bratislava, Slovakia

Edita GAINISHOVA — Doctor of Philosophy, Doctor of Laws, Associate Professor, Lecturer of Faculty of Laws at Comenius University in Bratislava, Bratislava, Slovakia

Nikolay Nikolaevich EGOROV — Doctor of Laws, Professor of the Department of criminalistics of the Faculty of Law at Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Abhishek KUMAR — PhD, Assistant professor Department of law, University of Allahabad India, Allahabad, Uttar Pradesh, India

Eduard Vladimirovich LYADOV — Candidate of Law Science, Associate Professor, Professor of Department of Penal Enforcement Law at Academy under Russian Federal Penal Enforcement Service, Ryazan, Russia

Anna Ivanovna MANTAROVA — Head of the Department "Social Control, Deviations and Conflicts" of the Institute of Philosophy and Sociology of the Bulgarian Academy of Sciences, Professor, Doctor of Sociology, Sofia, Republic of Bulgaria

Svetlana Vasilyevna NARUTTO — Doctor of Laws, Professor of Department of Constitutional and Municipal Law at Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Editorial Team

SCHERBAK Evgeniy Nikolaevich — Doctor of Laws, Professor of the Department of Financial Law of the Faculty of Law of the Russian State University for the Humanities, Doctor of Law, Professor, Moscow, Russia

MOLCHANOV Alexander Alexandrovich — Professor of the Department of Civil Law and Procedure, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, St. Petersburg, Russia

Все статьи рецензируются и публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Издание основано в 2020 году.

Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) Научной электронной библиотеки elibrary.ru

All articles are reviewed and published in original version. All authors are responsible for their content. The editorial board's opinion may not coincide with the author's. For copying and quoting the link is required.

This magazine was founded at 2020.

All materials are included in Russian Scientific Citation Index of Scientific Electronic Library (elibrary.ru)

Официальный сайт: <https://pravovoyalmanah.ru/jurnal/>
Official site:
E-mail: pravovoialmanah@yandex.ru
Телефон: +7 (926) 539 67 45
Phone:

Учредитель и издатель: ООО «Мариокс центр»
Founder and Publisher: Mariox center llc.

ISSN 2949-060X

ISBN 978-5-6046356-0-5

СОДЕРЖАНИЕ

ПОСТ-РЕЛИЗ круглого стола «Некоммерческие организации: новые законы — новые решения»..... 6

Садигова Г.М.

Специфика осуществления безналичных расчетов
в ПАО «Сбербанк».....9

ОСОБОЕ МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Шаркова А.В., Лемм Е.А.

Отдельные особенности рынка труда
в современных условиях..... 15

Саяпина Т.С.

Новый закон о занятости населения: что нового
для работодателей и соискателей с инвалидностью?..... 19

Трибуна молодых ученых

Арутюнян Д.А.

Задержание подозреваемого
как мера уголовно-процессуального принуждения:
проблемы и особенности..... 21

Казарян К.Ж.

Правовые проблемы включения в состав
таможенной стоимости дивидендов, выплаченных
зарубежному продавцу..... 27

Сергушкина К.М.

Проблемы защиты деловой репутации организации..... 35

Халилов Н.М.

Использование нейросетей в криминалистической
идентификации: актуальное состояние и перспектива..... 41

ВОПРОС ЮРИСТУ

Безручкин Е.А.

Вызов нотариуса на дом:
сколько стоит, из чего складывается стоимость?..... 47

Новицкая Л.Ю.

Супруг стал банкротом — правовые последствия..... 48

ПОСТ-РЕЛИЗ
к XIX Международной научно-практической конференции
«Корпоративная социальная ответственность и этика бизнеса»

**Оксана Николаевна
Васильева**

*доцент Департамента
правового регулирования
экономической деятельности
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент*

ONVasileva@fa.ru
*125993, Россия, г. Москва,
Ленинградский пр-т, д. 49*

**Андрей Владимирович
Туманов**

*Депутат Государственной Думы
Федерального собрания
Российской Федерации VI созыва,
редактор газеты «Ваши 6 соток»,
член общественного совета
«Росреестра» Российской Федерации*

komm@sotki.ru
*109125, Россия, г. Москва,
Волжский бульвар, д. 13*

29 декабря 2023 г. в г. Москве, в смешанном формате состоялся круглый стол на тему «Некоммерческие организации: новые законы — новые решения», который на одной площадке объединил научную общественность, молодых ученых, практических работников, представителей некоммерческих организаций (далее — НКО).

Цель проведения данного мероприятия — обобщение теории и практики применения норм действующего законодательства, регулирующих деятельность некоммерческих организаций. В работе круглого стола участвовали ученые, а также специалисты-практики из Москвы, Санкт-Петербурга, Калужской области, Московской области и других регионов страны. Темы выступлений участников мероприятия свидетельствуют об

актуальности и широте обсуждаемых проблем. Они касались как специфики самой некоммерческой сферы, так и функционирования некоммерческих организаций. Все выступления вызвали обратную связь аудитории, благодаря чему работа круглого стола переходила в формат дискуссии.

В частности, были затронуты следующие актуальные вопросы:

- актуальные вопросы налогообложения АНО;
- особенности кредитования некоммерческих организаций: правовой аспект;
- деятельность некоммерческих организаций в сфере социальной защиты и социального обслуживания населения;
- актуальные проблемы гражданско-правового регулирования деятельности некоммерческих организаций;
- экономические и социальные последствия законодательства о некоммерческих организациях в экономике страны;
- состояние и перспективы развитие правового регулирования СРО в России;
- некоммерческие организации как поставщики социальных услуг;
- роль некоммерческих организации в реализации закона о нематериальном этнокультурном достоянии;
- проблемы СНТ в современной России — правовой аспект;
- актуальные проблемы правового регулирования товариществ собственников недвижимости;
- нормативно-правовые основы деятельности некоммерческих организаций в социальной сфере;
- деятельность садоводческих некоммерческих товариществ собственников недвижимости: закон новый, но проблемы старые.

Модераторами круглого стола являлись *А.Н. Туманов* (депутат Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации VI созыва, редактор газеты «Ваши 6 соток», член общественного совета «Росреестра» РФ) и *О.Н. Васильева* (к.ю.н., доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации).

В обсуждении поставленных ключевых задач были затронуты существующие проблемы правового и организационного характера, состоялся обмен мнениями, получены новые знания. Спикеры, модераторы и докладчики внесли неоценимый вклад в развитие научной мысли, появление новых идей.

По результатам проведения круглого стола участниками выработана резолюция. С целью совершенствования действующего законодательства

принято решение направить в Министерство юстиции Российской Федерации предложения о внесении соответствующих изменений в нормативные правовые акты.

Участники круглого стола высоко оценили научно-методический уровень, а также организацию его проведения и высказали пожелание о продолжении встреч в подобном формате в связи с актуальностью поднимаемых вопросов.

УДК 347.73
ББК 67.404

Гюнай Мазахировна Садигова

*стажер адвоката Московской
городской коллегии адвокатов
«Ягофаров и партнеры»*

gun_sadigova1009@mail.ru
*121357, Россия, г. Москва,
ул. Верейская, 17*

СПЕЦИФИКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ В ПАО «СБЕРБАНК»

Аннотация. Публичное акционерное общество «Сбербанк России», являясь одной из крупнейших кредитных организаций Российской Федерации, ежедневно проводит тысячи банковских операций по осуществлению безналичных расчетов, опираясь на прочную правовую основу в виде федеральных законов и подзаконных правовых актов, а также документов, принимаемых Центробанком и органами управления ПАО «Сбербанк».

Одновременно с расширением системы регулятивного законодательства в данной сфере, происходит и упрощение процессов безналичных расчетов. Это напрямую связано с процессами информатизации, цифровизации, внедрением дистанционных форм и методов банковского обслуживания физических и юридических лиц.

В настоящей статье выявляются особенности осуществления безналичных расчетов в ПАО «Сбербанк», вносятся предложения по уточнению терминологии, применяющейся для обозначения отдельных элементов системы безналичных расчетов.

Ключевые слова: банковская операция, платежная система, оператор, безотзывность, безусловность, окончательность платежа.

G.M. SADIGOVA,
trainee lawyer MGCA «Yagofarov and partners»,
Gun_sadigova1009@mail.ru
17, Vereyskaya str., Moscow, 121357, Russia

SPECIFICS OF NON-CASH PAYMENTS IN SBERBANK PJSC

Annotation. Sberbank of Russia Public Joint Stock Company, being one of the largest credit organizations of the Russian Federation, conducts thousands of bank transactions for non-cash settlements every day, relying on a solid legal basis in the form of federal laws and by-laws, as well as documents adopted by the Central Bank and the management bodies of Sberbank PJSC. simultaneously with the expansion of the system of regulatory legislation in this area, there is also a simplification of the processes of non-cash payments. This is directly related to the processes of informatization, digitalization, the introduction of remote forms and methods of banking services for individuals and legal entities.

This article identifies the features of the implementation of non-cash payments in Sberbank PJSC, and makes proposals to clarify the terminology used to designate individual elements of the non-cash payment system.

Key words: banking operation, payment system, operator, irrevocability, unconditionality, finality of payment.

Одна из ключевых банковских операций, которые уполномочен производить Сбербанк — осуществление безналичных расчетов. Правовой основой рассматриваемых операций выступают акты федерального и ведомственного уровней, а также правила платежной системы «Сбербанк», утвержденные правлением ПАО «Сбербанк» 8 июля 2019 года (далее — Правила)¹.

Как следует из содержания раздела «Термины и определения», безналичные расчеты, осуществляемые в платежной системе Сбербанк, охватываются общим понятием «перевод денежных средств». Это действия оператора платежной системы по перемещению валюты Российской Федерации или иностранной валюты с использованием счетов участников платежной системы.

Понятие платежной системы также приводится в указанном разделе. Это совокупность организаций, участвующих в процессе перевода денежных средств, и отвечающих определенным критериям. Так, платежная система должна быть представлена Оператором; операторами по переводу денежных средств; операторами услуг платежной инфраструктуры, при этом как минимум

¹ Правила платежной системы «Сбербанк» / Утверждены правлением ПАО «Сбербанк» 08.07.2019. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/paysystem_rules.pdf (дата обращения 28.11.2023).

три участника платежной системы должны иметь статус операторов по переводу денежных средств.

Оператором по переводу денежных средств, как следует из имеющегося в Разделе определения, является организация, наделенная полномочиями по совершению данной банковской операции. Если обратиться к положениям ст. 11 Федерального закона «О национальной платежной системе»¹, то в этой норме четко указано, что таким статусом могут наделяться только три вида организаций, осуществляющих кредитно-финансовую деятельность:

- 1) Центральный регулятор в лице Банка России;
- 2) кредитные организации, уполномоченные на совершение банковской операции в форме перевода денежных средств;
- 3) государственная корпорация «ВЭБ.РФ».

Из вышеизложенного следует, что оператором по переводу денежных средств в контексте действующих Правил может являться как ПАО «Сбербанк» и его филиалы, так и субъекты, указанные выше.

Что касается такого субъекта, участвующего в переводах безналичных денежных средств, как «оператор услуг платежной инфраструктуры», то под ним понимаются операционный центр, платежный клиринговый центр и расчетный центр. Все перечисленные структурные элементы являются внутренними подразделениями ПАО «Сбербанк», выполняющими определенные функции, направленные на исполнение распоряжений клиентов Сбербанка о переводах и осуществление сопутствующих банковских операций.

Плательщиками и получателями денежных средств, переводимых в рамках безналичных расчетов, являются физические и юридические лица, которые могут иметь статус субъекта предпринимательской деятельности, либо не обладать таким статусом.

Формы безналичных расчетов, применяемые в ПАО «Сбербанк», регулируются Разделом 9 Положения. Как указано в пункте 9.1, безналичные расчеты осуществляются по правилам, установленным Банком России для перевода денежных средств в безналичной форме. То есть регламентация безналичных переводов и их форм осуществляется в соответствии с Положением Банка России от 29.06.2021 № 762-П «О правилах осуществления перевода денежных средств»². Эти же положения продублированы и в пункте 10.1 Правил.

¹ Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (ред. от 19.12.2023) // «Собрание законодательства Российской Федерации». — 4 июля 2011 г. — № 27. — ст. 3872.

² Положение Банка России от 29.06.2021 № 762-П «О правилах осуществления перевода денежных средств» (ред. от 25.03.2022) // Вестник Банка России. — 2021. — № 62.

Соответственно, Сбербанк как кредитная организация с универсальной лицензией вправе осуществлять все виды безналичных расчетов, включая:

- расчеты платежными и инкассовыми поручениями;
- расчеты по аккредитиву и чеками;
- расчеты в форме прямого дебетования;
- расчеты в форме перевода электронных денежных средств.

Форма безналичного расчета избирается и устанавливается участником платежной системы самостоятельно и добровольно. Выбор одного из видов безналичных расчетов осуществляется в зависимости от статуса участников и существа возникших правоотношений.

Например, участники предпринимательской деятельности, которые поставляют товары, выполняют работы, оказывают услуги, вправе указать в договоре оказания услуг (выполнения работ, поставки товаров) возможность предъявления получателем средств в банк платежных требований с заранее данным акцептом плательщика. Условия заранее данного акцепта вытекают из основного договора между плательщиком и получателем средств.

Как следует из нормативных правил Положения Банка России № 762-П, заранее данный акцепт необходимо оформить до наступления момента предъявления требований получателем средств. При поступлении требования в банк плательщика, кредитная организация обязана удостовериться в том, что такой акцепт имеется и содержит все необходимые условия для его выполнения. В противном случае у плательщика будет запрошено подтверждение акцепта, которое должно быть получено в срок, указанный в платежном требовании, либо в пятидневный срок, при отсутствии указаний на иной временной период.

В силу пункта 10.2 Правил платежной системы «Сбербанк», перевод денежных средств осуществляется за счет участника платежной системы. Оплата за совершение банковской операции осуществляется непосредственно с банковского счета.

Независимо от формы используемого безналичного перевода денежных средств, каждый платеж обладает признаками безотзывности, безусловности и окончательности, что зафиксировано в пункте 10.4 Правил платежной системы «Сбербанк». Характеристики данных понятий приведены в Федеральном законе «О национальной платежной системе», тогда как в Правилах определяются параметры и границы реализации указанных признаков.

Так, безотзывность перевода, осуществляемого в рамках безналичных расчетов, считается достигнутой в момент прекращения возможности отзыва распоряжения об осуществлении перевода денежных средств. Такой момент, в

свою очередь, совпадает с фактом списания денежных средств со счета участника-плательщика.

Безусловность реализуется при выполнении участниками безналичных расчетов всех необходимых условий, предъявляемых к данным банковским операциям, в рамках которых осуществляется безналичный перевод денежных средств.

Наконец, окончательность перевода фиксируется в момент зачисления денежных средств на счет участника платежной системы. Именно окончательность является признаком, подтверждающим исполнение обязательства по перемещению денежных средств кредитной организацией.

Важными видятся положения пункта 9.4 Правил, которые закрепляют следующие положения: оператор платежной системы и участники платежной системы не вмешиваются в договорные отношения между клиентами. Взаимные претензии по расчетам между ними, кроме возникших по вине оператора платежной системы или операторов, реализующих технические функции безналичных переводов, решаются в установленном законодательством порядке без участия оператора платежной системы.

Иными словами, ПАО «Сбербанк» в лице оператора платежной системы не несет ответственность за ошибочные действия участников платежной системы, если эти действия не охватываются виной оператора.

Итак, подводя итоги, представляется возможным сформулировать следующие выводы.

При осуществлении безналичных расчетов в ПАО «Сбербанк» учитываются особенности каждого вида платежа и перевода денежных средств. На сегодняшний день каждая банковская операция строго регламентирована действующими нормами и правилами, что позволяет осуществлять эффективную деятельность в данной сфере, исключить ошибки, оперативно пресекать возможные противоправные действия со стороны участников платежной системы.

Следует обратить внимание на имеющееся смешение до степени тождественности терминов, характеризующих субъектный состав участников платежной системы Сбербанка. Как видно, все участники именуется «операторами»; при этом указание на то, что оператором платежной системы является именно ПАО Сбербанк, содержится только во втором разделе, где указаны реквизиты и иная информация о Сбербанке.

Полагаем, что следует скорректировать имеющуюся терминологию, идентифицирующую участников платежной системы «Сбербанк». Так, непосредственно ПАО «Сбербанк» в данной структуре может быть обозначен

как «главный оператор платежной системы» с пояснением, что речь идет о кредитной организации «Сбербанк».

ОСОБОЕ МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

**Антонина Васильевна
Шаркова**

*руководитель Департамента
отраслевых рынков Факультета
экономики и бизнеса Финансового
университета при Правительстве
Российской Федерации,
доктор экономических наук,
профессор*

ASharkova@fa.ru

*125167, Россия, г. Москва,
Ленинградский пр-т, д. 49*

**Екатерина Александровна
Лемм**

*ассистент Департамента
отраслевых рынков Факультета
экономики и бизнеса Финансового
университета при Правительстве
Российской Федерации,*

ealemm@fa.ru

*125167, Россия, г. Москва,
Ленинградский пр-т, д. 49*

**ОТДЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
РЫНКА ТРУДА
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Решение стратегических задач в области развития экономики страны, связано с созданием благоприятных и соответствующих условий для подготовки специалистов отвечающим требованиям современной ситуации.

По данным экспертов, главной проблемой российского рынка труда в 2023 г. является острая нехватка квалифицированных кадров. Это связано с различными факторами, такими как демографический кризис, релокации, автоматизация производства, отток кадров из страны и другие. Некоторые отрасли, такие как IT, страдают от особенно острой нехватки специалистов.

Компании нуждаются в специалистах с различными навыками и компетенциями для выполнения различных задач. Определенные специализированные навыки могут быть необходимы, например, для выполнения специфических задач. В этом случае компания может предпочесть специалиста с определенным опытом работы в данной области, даже если это означает более высокие расходы на оплату труда.

В целом, для определения наиболее востребованных специалистов в компании, необходимо учитывать баланс между знаниями и опытом работы, а также ценовыми ограничениями и требуемыми навыками для выполнения конкретных задач.

Однако ряд компаний предпочтет молодых специалистов, которых можно доучить на предприятии. Такие молодые специалисты могут обладать актуальными знаниями и навыками, а также быть более гибкими и адаптивными к требованиям компании. Такая практика находит отклик как в предприятиях крупного, так и среднего бизнеса, где созданы корпоративные институты, выработаны долгосрочные стандарты с требованиями к специалистам разного уровня. Как правило, текучесть кадров в данных организациях меньше, чем в тех организациях, где используются иные инструменты.

Если рассматривать распределение выпускников ВУЗов по отраслям экономической деятельности, то наибольшая численность рабочей силы наблюдается в отраслях образования (209,8 тыс. чел.), торговли (199,2 тыс. чел.) и государственного управления (190,6 тыс. чел.). Следующие по численности отрасли — деятельность в области здравоохранения и социальных услуг (112,1 тыс. чел.) и деятельность профессиональная, научная и техническая (108,0 тыс. чел.).

Таблица 1.

Распределение выпускников образовательных организаций высшего образования 2019-2021 гг. выпуска¹

Отрасли экономической деятельности	Численность рабочей силы	в том числе занятые	Структура рабочей силы по видам экономической деятельности, %	Доля занятых по видам экономической деятельности, %
Всего	1615,5	1498,3	100%	93%
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	37,3	36,4	2%	97%
Добыча полезных ископаемых	40,6	40,0	3%	99%

¹ Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики.

Обрабатывающая промышленность	144,3	141,5	9%	98%
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	32,9	32,6	2%	99%
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	6,3	6,1	0%	97%
Строительство	63,6	60,9	4%	96%
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	199,2	192,1	12%	96%
Транспортировка и хранение	76,4	73,2	5%	96%
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	35,5	31,7	2%	89%
Деятельность в области информации и связи	74,1	72,1	5%	97%
Деятельность финансовая и страховая	84,5	82,5	5%	98%
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	14,1	13,8	1%	98%
Деятельность профессиональная, научная и техническая	108,0	105,2	7%	97%
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	36,7	36,1	2%	98%
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	190,6	185,3	12%	97%
Образование	209,8	205,9	13%	98%
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	112,1	110,6	7%	99%
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	42,0	41,6	3%	99%
Предоставление прочих видов услуг	31,5	30,7	2%	97%
Прочие (не имеют опыта работы)	75,9	–	5%	–

Наибольшая доля выпускников занята в образовательной сфере (13%), что может быть связано с потребностью в учителях и преподавателях с развитием инструментов онлайн-обучения. На втором месте находится сфера торговли (12%), такая же доля работников занята в государственном управлении и социальном обеспечении (12%). Крупная доля работников занята в сфере обработки и производства (9%).

Отдельно стоит отметить долю работников в сельском хозяйстве, добыче полезных ископаемых, а также в сфере строительства: их доли составляют 2%, 3% и 4% соответственно. Это довольно низкие показатели, что позволяет говорить о сдвиге приоритетов молодых специалистов в сторону сферы услуг.

Для поиска и найма сотрудников компании пользуются различными способами, поскольку сложно предсказать заранее, какой из них позволит найти наиболее подходящего кандидата. Интернет-платформы по поиску работы, такие как HeadHunter, позволяют компании обеспечить большую видимость вакансий и привлечь внимание специалистов.

Другим проверенным методом следует назвать обращение к отраслевому сообществу с целью получения рекомендаций кандидатов. Кроме этого, компании обращаются в учебные заведения, включая колледжи, связанные с отраслевой спецификой, где обучающиеся и выпускники могут заинтересоваться работой в конкретной сфере. Следует заметить, что это хороший способ поиска молодых специалистов с актуальными знаниями.

При подборе специалистов с опытом, целесообразно будет посетить специализированные конференции и выставки, позволяющие встретить потенциальных специалистов, обсудить их опыт и оценить знания.

Компании, которые используют различные сочетания этих инструментов, имеют все шансы найти достойных специалистов, соответствующих предъявляемым требованиям.

Следует отметить, что на сегодняшний день разработка отдельных нормативных правовых актов, связанных с подготовкой, подбором и трудоустройством кадров претерпевает изменения. Однако, новый проект Федерального закона № 275599-8 «О занятости населения в Российской Федерации» не сильно отразится на деятельности кадровых служб негосударственных компаний и кадровых агентств. Централизация отбора кадров для госслужбы уже известный кейс. Представляется, что улучшение ситуации возможно в случае принятия отдельного закона о регулировании платформенных систем по оказанию услуг и трудоустройству. На наш взгляд, это кардинально изменит работу кадровых служб организаций, за исключением тех, виды деятельности которых лицензируются.

**Татьяна Сергеевна
Саяпина**

адвокат Филиала № 49 Московской
областной коллегии адвокатов,

медиатор
Международной Ассоциации юристов
и медиаторов 4Legal,

старший преподаватель
кафедры Конституционного
и гражданского права
Государственного университета
просвещения

tatiana-communicate@yandex.ru
105005, Россия, г. Москва,
ул. Радио, д.10А, стр. 1

— определяются особенности информирования работодателями органов Службы занятости населения по вопросам трудоустройства соискателей, в частности молодежи и инвалидов;

— расширяется перечень обязанностей и ответственность работодателей за прием и создание надлежащих условий взаимодействия с соискателями. Для этого уточняются их условия взаимодействия со Службой занятости;

— уточняются особенности взаимодействия работодателей с образовательными организациями, с целью подготовки компетентных специалистов, необходимых для рынка труда. Совершенствуется практикоориентированный подход в образовательной среде, с учетом предпочтений рынка труда.

Какие положения коснутся инвалидов?

НОВЫЙ ЗАКОН О ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ: ЧТО НОВОГО ДЛЯ РАБОТОДАТЕЛЕЙ И СОИСКАТЕЛЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ?

С 1 января 2024 г. вступает в законную силу новый закон о занятости. По сравнению с предыдущей его версией, он стал более гибким не только в сфере трудовых отношений, но и в защите прав безработных граждан, включая инвалидов. В чем же состоят отдельные условия, на которые следует обратить отдельное внимание?

Какие основные новшества коснутся работодателей?

В новом законе:

— уточняется понятие профилирования работодателей с целью предоставления мер соответствующей поддержки;

Вводится дополнительный механизм защиты прав соискателей-инвалидов. Для этого законодатель вводит отдельное квотирование рабочих мест и контрольно-надзорные мероприятия за соблюдением работодателем этих правил. Особенности квотирования устанавливаются на региональном уровне. Работодатели также должны постоянно взаимодействовать со Службой занятости, с учетом соблюдения предусмотренных законом сроков, о соблюдении условий квотирования и прав инвалидов.

Таким образом, новый закон актуализирует отношения в сфере труда с учетом установления более тесных взаимоотношений работодателей с органами Службы занятости и региональными властями, в целом, не только по получению соответствующих мер поддержки, но и соблюдения прав отдельных слабозащищенных категорий граждан-в данном случае уточняются нюансы защиты прав инвалидов. Что способствует не только совершенствованию трудового законодательства, в целом, но и его углубленной социализации.

Трибуна молодых ученых

УДК 343.1
ББК 67.410

**Давид Асканазович
Арутюнян**

магистрант
юридического факультета,
Российской таможенной академии

da.arutyunyan@customs-academy.ru
140015, Россия, Московская область,
г. Люберцы, Комсомольский проспект,
д. 4

**ЗАДЕРЖАНИЕ
ПОДОЗРЕВАЕМОГО КАК МЕРА
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ПРИНУЖДЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ
И ОСОБЕННОСТИ**

Аннотация. В статье раскрывается сущность и значение задержания подозреваемого как меры уголовно-процессуального принуждения, основания и порядок ее применения.

Внимание автора акцентировано на наиболее правильном и полном определении основных особенностей, уяснении природы процессуального задержания, как одного из методов государственного принуждения, а также раскрытии связанных с этим проблем.

На основе проведенного комплексного анализа, а также мнений ученых-процессуалистов конкретизированы проблемы, связанные с реализацией мер уголовно-процессуального принуждения, предложены способы их разрешения.

Сделан вывод о необходимости внесения изменений и реформировании такой меры уголовно-процессуального принуждения, как задержание подозреваемого.

Автор полагает, что меры процессуального принуждения как составная часть государственных функций — это реализация не только норм воспитательного характера, но и порядка обеспечения надлежащего поведения участников процесса, в связи с чем данный институт должен постоянно развиваться.

Ключевые слова:

реформирование, государственная служба, права граждан, качество услуг.

D.A. ARUTYUNYAN,
master's student faculty of Law,
Russian Customs Academy,
da.arutyunyan@customs-academy.ru
4 Komsomolsky Prospekt, Lyubertsy, Moscow region, 140015, Russia

DETENTION OF A SUSPECTED AS A MEASURE OF CRIMINAL PROCEDURAL COERCION: PROBLEMS AND FEATURES

Annotation. *The author's goal in this article is to reveal the essence of the detention of a suspect as a measure of criminal procedural coercion, to explain its meaning, as well as the grounds and procedure for its use. The author's attention is focused on the most correct and complete definition of the main features, clarification of the nature of procedural detention as one of the methods of state coercion, as well as the disclosure of specific problems. The author presents and analyzes the views of legal scholars and proceduralists, explaining the grounds and purposes of using the measures of criminal procedural coercion studied in the article, as well as the problems and methods of resolving it for successful use in criminal procedural proceedings. In his work, the author comes to the conclusion about the need for certain changes and reforms in the detention of a suspect as a measure of criminal procedural coercion and offers his own ideas based on accumulated scientific works in this area. The author believes that measures of procedural coercion as an integral part of state functions are designed to implement the rules of law not only in terms of educational nature, but also in order to ensure the proper behavior of participants in the process, and this institution must be constantly developed, due to the presence of many debatable aspects.*

Key words: *detention, measures of criminal procedural coercion, criminal prosecution, legal proceedings.*

Право на личную неприкосновенность и на свободу — это прежде всего основополагающие и важнейшие права присущие человеку с момента рождения, дающие ему возможность осуществлять действия любого характера, не нарушающие законодательство страны. Органы дознания (дознатель), руководитель следственного органа, следователь, в процессе производства по уголовному делу, в силу закона вынуждены применять к лицу, имеющему статус подозреваемого, меры уголовно-процессуального принуждения [6, с. 69]. Принуждение в уголовно-процессуальной сфере зачастую считается одним из действенных средств, благодаря которому происходит ограничение или же вовсе исключается выбор между вариантами поведения. Вместе с тем, при реализации мер уголовно-процессуального принуждения происходит ограничение конституционных прав граждан, что вызывает интерес научной общественности. В связи с этим представляется, что основной задачей для правоприменителей прежде всего является соблюдение баланса между выполнением непосредственных функций судопроизводства и соблюдением прав и свобод граждан. Этот баланс объективно призвана поддерживать нормативная правовая база. Однако на практике в связи с несовершенством

действующего законодательства, зачастую возникают вопросы, вызывающие противоречия и споры.

В настоящее время в уголовном судопроизводстве воля и желания лица, в отношении которого применяются непосредственно меры принуждения, в частности задержание, не является важной составляющей. В целом, процессуальное принуждение можно охарактеризовать как физическое, моральное и психологическое воздействие на индивида, применяемое в целях раскрытия и предупреждения преступления. По мнению В.Н. Ельцова, основное назначение уголовного судопроизводства двуедино — в плане того, что ему в равной степени соответствуют как уголовное преследование виновных и назначение им справедливого наказания, так и отказ от уголовного преследования невиновных [2, с. 71].

Лишь при наличии определённых обстоятельств задержание как мера процессуального принуждения дает возможность установления всех обстоятельств уголовного дела с минимизацией риска противодействия расследованию со стороны подозреваемых (обвиняемых). Анализ правоприменительной практики показывает, что такие случаи нередки. Кроме того, веским основанием применения данной меры рода служит применение ее к лицу, которое может скрыться от следствия, что создаст затруднения дальнейшего расследования уголовного дела. Данные особенности подтверждают особую природу рассматриваемой меры принуждения, отличающую ее от других. По мнению Л.Л. Абрамовой, в правоприменительной деятельности правоохранительных органов отраслевая нормативная закреплённость применяемой меры, а также её цели не всегда очевидны на момент применения [1, с. 8].

В процессе реализации института задержания при подозрении в совершении преступления прослеживается взаимосвязь между эффективностью противодействия со стороны подозреваемых и полным, объективным и всесторонним установлением всех обстоятельств совершенного противоправного деяния и напрямую сказывается на эффективности работы следственных органов в целом.

Споры в научной среде возникают также в отношении вопросов о том, когда следует применять рассматриваемую меру принуждения. Одной из особенностей задержания как меры принуждения можно считать временные рамки. Небезынтересным представляется мнение И.И. Шагигалина и В.Р. Сафронова, которые считают, что для задержания лица по подозрению его в совершении преступления требуется возбуждение уголовного дела, в связи с чем целесообразно дополнить УПК РФ нормой, регламентирующей

возможность осуществления задержания лица до момента возбуждения уголовного дела. [7, с. 846].

В свою очередь С.Ж. Тургаев отмечает, что «задержание может предшествовать избранию меры пресечения, но не должно применяться наряду с ним». Как далее отмечает автор, задержание чаще всего применяется на первоначальном этапе расследования, когда доказательств для избрания меры пресечения в отношении заподозренного лица еще недостаточно, а необходимость его изоляции очевидна» [6, с. 77].

Задержание, как мера принуждения обладает достаточным количеством гарантий, которые в свою очередь создают регламентацию условно если лицу не может быть назначено наказания виде лишения свободы, то и самого задержания быть и не может по факту. различного рода правил, условий, оснований и процессуальных формальностей. Как верно указывает С.Б. Россинский, достаточно сложно понять логику законодателя, определившего весьма разную степень формализации и разобщенные механизмы правового регулирования в общем-то достаточно похожих (если даже не тождественных) процедур фактического задержания лица и его доставления, находящихся в арсенале различных «силовых» министерств и ведомств [5, с. 84].

Следует отметить, что задержание, как институт уголовного процесса играет одну из основных ролей на первоначальном этапе предварительного расследования, вследствие чего вопрос его применения, включая необходимость, целесообразность и правильность выбора стоит достаточно остро. По сути, от данной меры процессуального принуждения зависит качество расследования.

Согласно действующему законодательству, существует уголовно-процессуальный институт задержания (регламентирован главой 12 УПК РФ «Задержание подозреваемого»), а также административное задержание за административное правонарушение (предусмотрено ст. 27.3 КоАП РФ). При этом объединение этих двух видов задержания дает основание сотрудникам полиции осуществить принудительное задержание лица в соответствии со ст. 14 ФЗ «О полиции»¹ для оперативного реагирования с целью пресечения, предупреждения и выявления преступлений. Несмотря на схожесть перечисленных понятий, их определение и сущностное содержание требует

¹ Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 04.08.2023) // «Собрание законодательства Российской Федерации». — от 14 февраля 2011 г. — № 7. — ст. 900.

конкретизации, поскольку неоднозначно воспринимается как теоретиками, так и практиками [3, с. 119].

Таким образом, условия применения мер, ограничивающих права человека, должны быть четко определены законом. Как отмечалось выше, использование процессуальных мер принуждения в любом случае ограничивает конституционные права человека. Следовательно, незаконное задержание, при отсутствии на то оснований, в том числе нарушение установленной законом процедуры задержания, является нарушением прав человека. В связи с этим, уголовное преследование и соответственно задержание, должно быть оправданным и обоснованным.

В каждом конкретном случае такое решение определяется на основании обстоятельств совершенного преступления и других обстоятельств, включая данные о личности подозреваемого [4, с. 120]. Ошибочные действия, вызвавшие неправомерное привлечение лица к уголовной ответственности, определение его статуса как подозреваемого должны обеспечить реабилитацию такого лица.

Поскольку выбор задержания, как меры процессуального принуждения к подозреваемому осуществляется по усмотрению лица, осуществляющего расследование, основной проблемой здесь является возможность установления информации, на основании которой должностное лицо принимает решение об ограничении свободы гражданина и достаточность ее количества. Анализ следственной практики свидетельствует, что зачастую при отсутствии оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 91 УПК РФ, в протоколе задержания указывается на наличие «иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления», при этом содержание этих данных в протоколе не раскрывается.

Кроме того, с точки зрения фиксации и собирания доказательств, факт задержания подозреваемого и пресечение его преступной деятельности также представляется несколько спорным. Исключением здесь служит задержание подозреваемого на месте преступления, когда очевидцы в лице сотрудников правоохранительных органов задерживают лицо на месте совершения преступления. В остальных случаях, задержание направлено на ограничение возможности свободного передвижения подозреваемого в совершении преступления до окончания предварительного расследования и принятия решения по уголовному делу.

Резюмируя изложенное, следует подытожить и отметить, что регламентируемое уголовно-процессуальным законом задержание, как мера принуждения всегда связано с возбуждением уголовного дела и расследованием преступления. Однако в связи с имеющимися проблемами,

возникающими при его применении, данный процессуальный институт нуждается в дальнейшем совершенствовании.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. *Абрамова, Л.Л.* Полифункциональный характер задержания: дискуссия продолжается // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — № 4. — С. 7-13.
2. *Ельцов, В.Н.* Процессуальные особенности задержания лица // Актуальные проблемы государства и права. — 2018. — № 6. — С. 70-78.
3. *Луценко, О.А., Гемешилева, И.Ф.* Задержание. Понятие, сущность, доказательственное значение данного правового института // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2016. — № 2. — С. 118-122.
4. *Россинский, С.Б.* Правовая регламентация фактического задержания и доставления: требуется «перезагрузка» // Судебная власть и уголовный процесс. — 2018. — № 3. — С. 79-85.
5. *Тройнина, И.С.* Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения // Судебная власть и уголовный процесс. — 2018. — № 3. — С. 69-73.
6. *Тургаев, С.Ж.* Задержание как мера процессуального принуждения // Вестник экономики, управления и права. — 2018. — № 1. — С. 76-80.
7. *Шагигалин, И.И., Сафаров, В.Р.* Процессуальные проблемы задержания подозреваемого в соответствии с УПК РФ // Форум молодых ученых. — 2018. — № 5-3. — С. 844-847.

УДК 342.9
ББК 67.4

**Карен Жирайрович
Казарян**

студент Юридического факультета
Российской таможенной академии

hbfbfc@gmail.com

140015, Россия, Московская область,
г. Люберцы, Комсомольский проспект,
д. 4

Научный руководитель:
**Алексей Павлович
Альбов**

профессор кафедры теории
и истории государства и права
Московского государственного
Российской таможенной академии,
доктор юридических наук, профессор

app62@yandex.ru

140015, Россия, Московская область,
г. Люберцы, Комсомольский проспект,
д. 4

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВКЛЮЧЕНИЯ В СОСТАВ ТАМОЖЕННОЙ СТОИМОСТИ ДИВИДЕНДОВ, ВЫПЛАЧЕННЫХ ЗАРУБЕЖНОМУ ПРОДАВЦУ

Аннотация. Глобальные изменения, происходящие в государстве и жизнедеятельности общества, predetermined активное развитие таможенного законодательства, а также подходов к его применению.

В статье исследуется изменение практики включения в таможенную стоимость сумм дивидендов, уплаченных декларантом иностранному продавцу товаров, а также последствия, возникающие как для декларантов, так и для их таможенных представителей.

Анализируется судебная и правоприменительная практика внешнеэкономической деятельности, затрагиваются проблемы, имеющиеся в данной сфере. Предложены пути совершенствования законодательства для преодоления возникших проблем, связанных с его применением.

Ключевые слова: дивиденды, таможенная стоимость, таможенный представитель, декларант, таможенное право, внешнеэкономическая деятельность.

K.Z. KAZARYAN,
Student of the Faculty of Law,
Russian Customs Academy,
hbfbfc@gmail.com

4, Komsomolsky Prospekt, Lyubertsy, Moscow region, 140015, Russia

SCIENTIFIC SUPERVISOR:
A.P. ALBOV,

Professor of the Department of Theory and History of State and Law Moscow State,
Moscow State Russian Customs Academy,
Doctor of Law, Professor
app62@yandex.ru

4, Komsomolsky Prospekt, Lyubertsy, Moscow region, 140015, Russia

LEGAL ISSUES OF INCLUDING DIVIDENDS PAYED TO A FOREIGN SELLER INTO THE CUSTOMS VALUE

Annotation. *The article analyzes the changes in the practice of including in the customs value the amounts of dividends paid by the declarant to the seller of goods, as well as the consequences arising for both declarants and their customs representatives. The author in the article analyzes the practice of foreign economic activity and judicial practice, as well as suggests ways to develop legislation to overcome the problems arising from its application.*

Key words: *dividends, customs value, customs representative, declarant, customs law, foreign economic activity.*

В настоящее время, в связи с глобальными изменениями общественных явлений происходит активное развитие таможенного законодательства, а также пересмотр уже имеющихся его положений. Актуальность темы включения дивидендов в таможенную стоимость не вызывает сомнений, однако в связи этим также возникает ряд проблем, связанных с таможенным контролем, что в свою очередь оказывает значительное влияние на деятельность предпринимателей и таможенные процессы. Такое положение обуславливает целесообразность изучения подверженной изменениям правоприменительной практики, поиска путей совершенствования действующего законодательства с целью недопущения его негативного воздействия на предпринимательскую сферу деятельности.

Как уже было сказано, изменение законодательства и подходов к его применению кардинально влияет на деятельность субъектов предпринимательства, в связи с чем возможно возникновение новых непосильных расходов, ранее непредвиденных для юридических лиц, занимающихся внешнеэкономической деятельностью. Одной из возникших практических проблем следует назвать пересмотр практики включения расходов декларанта в таможенную стоимость товара.

Таможенной стоимостью является сумма, на основе которой исчисляются все таможенные платежи по товарам, перемещаемым через таможенную границу ЕАЭС [5, с. 76]. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) (Далее — ТК ЕАЭС)¹, закрепляет шесть методов определения таможенной стоимости. При этом, в соответствии с практикой их использования, в подавляющем большинстве случаев, декларантами избирается первый метод определения таможенной стоимости.

В п. 1 ст. 39 ТК ЕАЭС закрепляется, что таможенная стоимость по первому методу определяется как стоимость сделки с товарами, дополненная в соответствии со ст. 40 ТК ЕАЭС, в которой закрепляются дополнительные начисления к фактически уплаченной цене или цене, подлежащей уплате за товары. Определение стоимости согласно первому методу можно охарактеризовать, как суммирование всех расходов, которые понёс декларант для того, чтобы приобрести ввозимый товар и привезти его на таможенную территорию ЕАЭС, при этом должны быть учтены лишь те расходы, которые фактически понесены за пределами таможенной территории ЕАЭС и влияют на стоимость их ввоза до таможенной границы ЕАЭС. Как верно подмечает А.А. Соклаков, основными расходами в дополнение к стоимости товара, являются транспортные, лицензионные, а также страховые [4, с. 58]. Несовершенство нормативно-правовой базы как проблемный аспект определения таможенной стоимости, неоднократно выделялся исследователями, и в частности А.А. Акимочевым [1, с. 131].

В подп. 3 п. 1 ст. 40 ТК ЕАЭС указано такое дополнительное начисление как «часть дохода (выручки), полученного в результате последующей продажи, распоряжения иным способом или использования ввозимых товаров, которая прямо или косвенно причитается продавцу». Указанное дополнительное начисление учитывается в составе таможенной стоимости по причине того, что фактически он входит в стоимость товара при его покупке декларантом, однако уплачивается позже, уже после перепродажи этого товара декларантом. В практике предпринимательской деятельности при использовании подобного рода механизмов, а именно перечисления лицом части доходов от перепродажи, продавцу, указывается прямо в договоре, в связи с чем, они могут быть документально обоснованы декларантом и включены в таможенную стоимость.

¹ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный интернет-портал правовой информации. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: www.pravo.gov.ru. — 09.01.2018. — № 0001201801090004 (дата обращения: 29.11.2023).

Дивидендами являются доходы, которые причитаются участникам или акционерам обществ, при распределении прибыли общества. В п. 9 ст. 39 ТК ЕАЭС указывается о невключении дивидендов в состав таможенной стоимости, но только при условии, что они не связаны с ввозимыми товарами. При этом, в ТК ЕАЭС не указаны критерии, по которым дивиденды могут быть признаны относимым к ввозимым товарам, ведь дивиденды — это доход от прибыли, а ввозимые товары — это объект купли-продажи, соответственно для установления связи между ними необходимы четкие критерии.

На практике, изначально дивиденды не включались таможенными органами в состав таможенной стоимости. В п. 19 Приказа ФТС России от 21.05.2021 № 436, при описании перечня документов, запрашиваемых у Декларанта, указано, что условие о перечислении части дохода или выручки, должно быть предусмотрено во внешнеторговом договоре¹. В письме Министерства Финансов Российской Федерации № 03-07-11/339 от 03.08.2010, было указано, что дивиденды не рассматриваются со стороны государства как выручка от реализации товаров². В научной работе А.А. Артемьева подчеркивается, что «вопрос, касающийся отсутствия необходимости включения дивидендов в состав ЦФУ и таможенной стоимости ввозимых товаров, законодательно решен» [2, с. 111]. Однако, практика отношения таможенных органов к дивидендам и таможенной стоимости изменилась.

В Российской Федерации существовало большое количество юридических лиц (часть из которых ведёт свою деятельность и в настоящее время), участниками или акционерами которых являлись иностранные юридические лица. Некоторые из данных российских юридических лиц занимались розничной или оптовой продажей товаров, либо производством — при этом, сами товары или компоненты для них приобретались у иностранного юридического лица, являющегося их акционером.

В 2022 г., после вынесения Верховным Судом Российской Федерации Определения № 310-ЭС22-9639 от 02.12.2022 г.³, практика включения

¹ Приказ ФТС России от 21.05.2021 № 436 «Об установлении Порядка действий должностных лиц таможенных органов при таможенном контроле таможенной стоимости товаров, ввозимых в Российскую Федерацию или вывозимых из Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: www.pravo.gov.ru. — 25.06.2021. — № 0001202106250048 (дата обращения: 29.11.2023).

² Письмо Министерства Финансов Российской Федерации от 03.08.2010 № 03-07-11/339 // Налоги и бизнес. — № 16. — октябрь, 2010.

³ Определение Верховного Суда РФ № 310-ЭС22-9639 от 02.12.2022 г. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=2186148 (дата обращения: 29.11.2023). (дата обращения: 29.11.2023)

дивидендов в таможенную стоимость была резко переопределена. В определении было разъяснено, что в случае, если дивиденды имеют экономический смысл в виде получения участником (акционером) дохода от инвестиций, то они не должны включаться в таможенную стоимость, но в случае, если дивиденды используются как механизм сокрытия доходов, которые причитаются продавцу-участнику(акционеру), то они должны включаться в таможенную стоимость. При этом, декларант обязан предоставить доказательства того, что дивиденды не должны являться дополнительным начислением, так как они имеют свой естественный экономический смысл, а иначе они подлежат включению в таможенную стоимость.

Подтверждение экономического смысла дивидендов для декларанта на данный момент является затруднительным, т.к. ни в законе, ни в разъяснениях государственных органов не содержатся рекомендации по документам и сведениям, которые ему необходимо предоставить для подтверждения, что дивиденды не являются таковым платежом лишь по форме, а соответствуют содержанию данного термина. Таможенные органы в настоящее время проводят большое количество проверок в рамках таможенного контроля после выпуска товаров компаний, участниками которых являются или являлись иностранные юридические лица. В декларации на товары вносятся изменения, в связи с чем декларантам доначисляются таможенные платежи. Однако у декларантов фактически не имеются инструменты для доказывания отсутствия необходимости включения дивидендов в таможенную стоимость, в связи с чем перед ними возникают непредвиденные расходы. Во многих научных работах, и в частности М.А. Зимановой, подчеркивалось, что таможенный контроль после выпуска товаров является инструментом, который удовлетворяет потребности не только государства, но и отдельно взятого участника предпринимательской деятельности и всё бизнес-сообщество [3, с. 50]. Однако, по нашему мнению, в сложившейся ситуации, интересы участников внешнеэкономической деятельности и бизнес сообщества учитываются в меньшей мере, в связи с тем, что у них отсутствует возможность соблюдать законодательные требования из-за их новизны, отсутствия сложившейся практики и разъяснений со стороны контролирующих органов.

Общества, при ведении предпринимательской деятельности, рассчитывают свои доходы и возможные расходы исходя из практики применения законодательства, действующего во время осуществления своей деятельности, и не могут предвидеть изменений, в т.ч. правоприменительной практики. По нашему мнению, распространение необходимости включения сумм дивидендов в состав таможенной стоимости товаров, задекларированных ранее, является недопустимым, т.к. является изменением трактовки

законодательства и фактически является распространением норм, ухудшающих положение лиц, на более ранние правоотношения. В связи с данной возникшей проблемой, предлагается использовать включение дивидендов в таможенную стоимость лишь после того, как таможенными органами, либо Евразийской экономической комиссией будут опубликованы разъяснения с указанием тех или иных качественных характеристик, подтверждающих связь дивидендов с товарами, а также документов и сведений, подтверждающих отсутствие таковой связи.

Кроме того, поскольку дивиденды являются доходом от прибыли Общества, в случае если они являются связанными с ввозимыми товарами, должны включаться в таможенную стоимость лишь те суммы дивидендов, которые перечислены продавцу за год, в который ввозимые товары были реализованы. То есть, к примеру, если товары ввезены в Российскую Федерацию из третьей страны в 2022 г., реализованы в 2023 г., а прибыль за 2023 г. распределена в 2024 г., то включаться в таможенную стоимость должны суммы, выплаченные лишь в 2024 г., т.к. именно они являются относимыми к товарам. Декларант, даже в случае, если изъявит желание включить сумму дивидендов в таможенную стоимость, сможет это сделать только спустя определенное количество времени (зависящее от скорости реализации товаров и перечисления дивидендов). В таком случае, декларантом может быть использовано отложенное определение таможенной стоимости, в соответствии с Решением Коллегии ЕЭК от 19.06.2018 № 103¹, однако данный срок не может превышать 15 месяцев со дня регистрации декларации.

Таким образом, декларант с одной стороны, обязан включить суммы дивидендов, относящихся к товарам, в состав таможенной стоимости, а с другой стороны, не имеет возможности для включения их в таможенную стоимость, в связи с тем, что реализация товаров может быть произведена и в более поздний срок. Кроме того, декларанту необходимо отделить прибыль от реализации товаров, ввезенных от продавца (участника общества), от прибыли, полученной от иной деятельности, к примеру от реализации или производства иных товаров. По нашему мнению, до разработки механизма со стороны государственных органов или Евразийской экономической комиссии, позволяющего декларанту изменять сумму таможенной стоимости после выплаты дивидендов, принуждение декларанта к учету сумм дивидендов

¹ Решение Коллегии ЕЭК от 19.06.2018 № 103 «Об утверждении Порядка отложенного определения таможенной стоимости товаров» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: www.eaeunion.org. — 21.06.2018. (дата обращения: 29.11.2023).

недопустимо, т.к. он не имеет фактической возможности исполнять указанные правовые требования.

В связи с изменением мировой политической ситуации, некоторые Общества, имеющие иностранного участника (акционера) стали уходить с российского рынка, часть из них занималась внешнеэкономической деятельностью в прошлом. При этом, некоторые из них начали процедуру банкротства или ликвидации. В прошлом, в ходе предпринимательской деятельности для осуществления таможенных операций с товарами, данные юридические лица обращались к таможенным представителям, которые занимались, в частности, декларированием товаров по поручению данных лиц. В соответствии с п. 4 ст. 405 ТК ЕАЭС, таможенный представитель несет солидарную обязанность по уплате таможенных и иных платежей в полном размере. Соответственно, имеются все предпосылки для возникновения практики, в которой таможенный представитель будет обязан уплатить таможенные и иные платежи, которые возникли из-за изменения таможенной стоимости товаров (добавлением сумм дивидендов) таможенными органами в рамках таможенного контроля после выпуска товаров, ввезенных ранее декларантом, который на момент таможенного контроля имеет статус ликвидированного юридического лица. При этом, сам таможенный представитель на момент декларирования не мог знать о необходимости включения данных дивидендов в таможенную стоимость (в связи с действующей на тот момент практикой).

В данном случае, в момент таможенного контроля, таможенный представитель не имеет возможности ознакомиться с документами декларанта, подтверждающими необходимость или отсутствие необходимости включения сумм дивидендов в таможенную стоимость, в связи с тем, что декларант является ликвидированным юридическим лицом. Соответственно, невозможно также предъявление таможенным представителем декларанту требований о возмещении сумм, которые таможенный представитель уплатил в рамках солидарной обязанности, по тем же причинам.

По нашему мнению, в случае проведения таможенного контроля после выпуска товаров декларантов, которые находятся в стадии ликвидации, таможенный орган должен приостанавливать процесс ликвидации в соответствии со ст. 20 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ¹, а в случае, если декларант уже является ликвидированным юридическим лицом,

¹ Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ред. от 02.11.2023) // «Собрание законодательства Российской Федерации». — от 13 августа 2001 г. — № 33 (Часть I). — ст. 3431.

освобождать таможенного представителя от солидарной ответственности, т.к. фактически плательщик таможенных и иных платежей уже ликвидирован, и возникновение обязанности у другого лица в связи с этим не является справедливым по отношению к таможенному представителю, который не имеет и не имел реальной возможности для предоставления возражений, документов и сведений.

Таким образом, несмотря на то, что в настоящий момент в практике применения таможенного законодательства произошли кардинальные изменения, влияющие на деятельность субъектов предпринимательской деятельности, по нашему мнению, механизм включения дивидендов в состав таможенной стоимости является нереализуемым для декларантов и их таможенных представителей, в связи с чем соответствующая обязанность не должна возникать для них до внесения изменений в таможенное законодательство и/или опубликования разъяснений по порядку включения данных сумм в таможенную стоимость.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. *Акимочев, А.А.* Особенности контроля таможенной стоимости на современном этапе // Образование и право. — 2023. — №5. — С. 129-131.
2. *Артемов, А.А.* Методология определения таможенной стоимости товаров при выплате дивидендов зарубежному продавцу // Финансовый журнал. — 2021. — №3. — С. 104-115.
3. *Зиманова, М.А.* Таможенный мониторинг в системе таможенного контроля после выпуска товаров // Бюллетень инновационных технологий. — 2023. — Т. 7. — № 1(25). — С. 49-54.
4. *Соклаков, А.А.* Таможенная стоимость: учеб. пособ. / А.А. Соклаков, Курская академия государственной и муниципальной службы. — Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2022. — 149 с.
5. *Филиппова, Е.О.* Таможенное право: учебное пособие / Е.О. Филиппова; Оренбургский гос. ун-т. — Оренбург: ОГУ, 2019. — 124 с.

УДК 347
ББК 67.404

**Кристина Михайловна
Сергушкина**

магистрант
Юридического факультета,
Российской таможенной академии

kristina.serguschkina@yandex.ru
140015, Россия, Московская область,
г. Люберцы, Комсомольский проспект,
д. 4

Научный руководитель:
**Алексей Павлович
Альбов**

профессор кафедры теории
и истории государства и права
Московского государственного
Российской таможенной академии,
доктор юридических наук, профессор

arp62@yandex.ru
140015, Россия, Московская область,
г. Люберцы, Комсомольский проспект,
д. 4

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Для любой организации деловая репутация является ценным активом и играет важную роль при осуществлении предпринимательской деятельности, выборе контрагентов, выстраивании с ними рабочих отношений.

В статье исследуются отдельные проблемы, с которыми рискуют столкнуться юридические лица при распространении сведений, порочащих их деловую репутацию и реализации их права на защиту.

Автор анализирует правовую регламентацию сроков исковой давности, особенности отношений в сети-Интернет, а также проблемы наличия сформированной положительной репутации компании и использованных при распространении той или иной информации слов, наличие которых препятствует вынесению судебного решения в пользу истца.

Ключевые слова: репутация, деловая репутация, деловая репутация организации, недостоверные сведения, порочность, проблемы защиты, защиты деловой репутации, исковая давность.

K.M. SERGUSHKINA,
master's student of the Faculty of Law,
Russian Customs Academy
kristina.serguschkina@yandex.ru
4, Komsomolsky Prospekt, Lyubertsy, Moscow region, 140015, Russia

SCIENTIFIC SUPERVISOR:
A.P. ALBOV,
Professor of the Department of Theory and History of State and Law Moscow State,
Moscow State Russian Customs Academy,
Doctor of Law, Professor
app62@yandex.ru
4, Komsomolsky Prospekt, Lyubertsy, Moscow region, 140015, Russia

PROBLEMS OF PROTECTING THE BUSINESS REPUTATION OF THE ORGANIZATION

Annotation. *This article is devoted to the consideration of the problems that legal entities may face when distributing information discrediting their business reputation and exercising their right to protection. The author analyzes the legal regulation of the statute of limitations, the peculiarities of relations on the Internet, as well as the problems of the formed positive reputation of the company and the words used in the dissemination of this or that information, the presence of which prevents a court decision in favor of the plaintiff.*

Key words: *reputation, business reputation, business reputation of the organization, false information, viciousness, problems of protection, protection of business reputation, statute of limitations.*

Одной из важнейших характеристик любой организации является её деловая репутация, при этом можно утверждать, что она является активом юридического лица. Деловая репутация играет важную роль в осуществлении юридическим лицом деятельности, для которой оно было создано, поскольку именно на деловую репутацию обращают внимание потенциальные контрагенты, и если она будет оставлять желать лучшего — то в конечном итоге это может привести к ликвидации компании. Вместе с тем, вред деловой репутации может нанести не только деятельность непосредственно самой организации, но также и недобросовестные конкуренты, стремящиеся занять лидирующее положение на рынке, в связи с чем, актуальность приобретает защита деловой репутации, которая, к сожалению, не лишена своих недостатков.

На сегодняшний день право на защиту деловой репутации закреплено в статьях 150 и 152 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ)¹, однако, существенным недостатком данной нормы выступает отсутствие определения рассматриваемой правовой категории. Безусловно, практически каждый осознает сущность данного понятия, вместе с тем, для более точного его определения приходится обращаться к толковым словарям или теории права.

В первую очередь следует обратить внимание на нюансы правовой регламентации срока исковой давности. По общему правилу, установленному ст. 208 ГК РФ, на требования о защите нематериальных благ, которым и является деловая репутация, исковая давность не распространяется. Однако законодателем уточняется, что другими законами могут быть установлены иные правила. Указанное, на наш взгляд, значительным образом усложняет процесс защиты рассматриваемой правовой категории, т.к. лицом, чьи права были нарушены, может быть допущена ошибка относительно норм права, которые следует применять в конкретном случае. Так, ГК РФ, как и Закон РФ «О средствах массовой информации»², закрепляют срок исковой давности, равный одному году, относительно требований, предъявляемых в связи с распространением сведений, не соответствующих действительности, в средствах массовой информации (далее — СМИ). При этом, как усматривается из содержания п. 10 ст. 152 ГК РФ, данный срок применяется только к сведениям, не отвечающим критерию порочности. Соответственно, в противном случае, годичный срок исковой давности не применяется.

Подобное усечение срока, в течение которого юридическому лицу предоставляется возможность защитить свою деловую репутацию, вызывает достаточно негативную оценку. Несмотря на то, что распространенная информация хоть и не является порочащей, она является ложной, что влечет формирование определенного образа организации и, к примеру, завышенных ожиданий от сотрудничества, если такие сведения имели положительный характер. Однако ввиду того, что такие сведения не соответствуют действительности, в последующем это также может отразиться на деловой репутации. В связи с чем представляется необходимым проанализировать причинно-следственную связь в каждом конкретном спорном правоотношении.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // «Собрание законодательства Российской Федерации». — 1994. — № 32. — ст. 3301.

² Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (ред. от 13.06.2023) // «Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации». — 1992. — № 7. — ст. 300.

Проблемой иного характера выступает активная цифровизация общественной жизни, обуславливающая возможность распространения информации, негативным образом влияющей на деловую репутацию юридического лица, распространяемой через глобальную сеть Интернет (через различные Интернет-сайты и социальные сети в виде постов и комментариев к ним). Следует отметить, что несмотря на преимущества цифровизации, они приводят к коллизиям в правовой системе, которая не всегда готова к стремительно меняющейся реальности.

В данном случае, организация, если она является достаточно известной, может отказаться от защиты своих прав из-за опасений усугубить проблему, т.к. информация о судебном разбирательстве и, соответственно, об информации, ставшей предметом спора, может быть распространена значительным кругом СМИ. Другими словами, стать инфоповодом. Подобного рода ситуация имеет место и в случае не реализации права на удаление информации и публикацию опровержения, т.к. наличие последнего — это напоминание об уже зачастую неактуальной для публики информации.

Кроме того, комментарии нередко оставляются анонимно, что не всегда позволяет установить ответчика, в связи с чем имеется возможность предъявить требования к администратору домена и владельцу сайта или же к тому, кто имеет техническую возможность удалить сведения, порочащие деловую репутацию или несоответствующие действительности. Однако на сегодняшний день популярностью пользуются различные Telegram-каналы, которые не позволяют достоверно установить своего владельца. Как свидетельствует судебная практика, правоприменитель исходит из признания Telegram-канала организатором сервиса обмена мгновенными сообщениями, а не Интернет-сайтом или его частью, что влечет невозможность обращения к регистратору доменных имен для установления его администратора и привлечения его к соответствующей ответственности¹. В качестве надлежащего, и единственного отчасти эффективного, по нашему мнению, способа реализации защиты следует указать судебную процедуру установления юридически значимых фактов, минусом которой выступает вынесение решения, не требующего обязательного принудительного исполнения. В связи с чем, невозможно обязать Telegram-канал удалить материал или опубликовать опровержение. Нарушенное право на деловую репутацию уже защищается непосредственно вынесением самого решения, которое, заявитель может разместить на своей официальной странице

¹ Постановление Девятого арбитражного суда от 23 июля 2021 г. по делу № А40-44638/2021 // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/64544509/?ysclid=lqmhtqc2sp341088906> (дата обращения 28.11.2023).

в сети-Интернет. Однако, как кажется, подобная мера не принесет ожидаемого результата, т.к. массового распространения не получит.

Практикующие юристы также отмечают возможность одновременного выдвижения требований о запрещения распространения таких сведений на территории России [1]. Более того, в судебной практике решения об удовлетворении таких требований уже имеются. Так, Арбитражный суд Челябинской области, ввиду того, что размещенные в сети Интернет комментарии, в которых в отношении истца содержат утверждения о том, что это «полностью мошенническая контора»; «это жулики, которые кидают людей», «лохотроном сейчас промышляют они», а также о том, что он «возможно, попытается реализовать схему Teletrade в Челябинске», способны убедить неограниченное число лиц в том, что заявитель проявляет недобросовестность при осуществлении предпринимательской деятельности и нарушает нормы действующего законодательства, в результате чего у потенциальных партнеров, клиентов и заказчиков формируется негативное мнение о заявителе, а деловой репутации заявителя наносится вред, признал их не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию, распространение которых в Российской Федерации запрещено¹.

Следует заметить, что обязательным условием применения данной меры выступает наличие у сведений следующих признаков: во-первых, ярко выраженного противоправного характера, а, во-вторых, возможности нанесения вреда неопределенному кругу лиц, а не только юридическому лицу, чья деловая репутация пострадала.

Защита деловой репутации юридического лица также обусловлена проблемой необходимости доказывания наличия ранее сформированной репутации. Нередко суды могут отказать в ее защите, если придут к выводу о ее сомнительности². Иным основанием для отказа заявленных требований выступает использование при размещении той или иной информации таких слов, как «вероятно», «возможно», «не исключено», «предполагаю». Их наличие свидетельствует о том, что лицо выражало свое субъективное мнение,

¹ Решение Арбитражного суда Челябинской области от 28.05.2021 г. по делу № А76-3378/2020 // Официальный сайт «Картотека арбитражных дел и решений». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/16228765-5c7b-4a75-b4ba-64cfc90032fd> (дата обращения: 28.11.2023).

² Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 07.03.2018 г. по делу А56-68012/2017 // Официальный сайт «Картотека арбитражных дел и решений». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/723ed463-0a57-4b42-9b00-8021c530d1c4> (дата обращения: 28.11.2023).

что, соответственно, исключает его рассмотрение в качестве утверждения с негативной окраской.

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о том, что защита деловой репутации организации характеризуется наличием определенных проблем. Юридическому лицу, желающему защитить нарушенные права, следует учитывать множество нюансов, наличие которых может не только воспрепятствовать вынесению судебного решения в их пользу, но и более того, навредить деловой репутации еще больше, ввиду более массового распространения недостоверных или порочащих сведений.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. *Азаров, А.П.* Порочащие сведения в телеграм-канале: как защититься? // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/azarov/1530331/?ysclid=lqlc2z8sas83032920>.

УДК 349.543
ББК 67.52

**Нариман Михрамович
Халилов**

студент
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

s0132162@msal.edu.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, 9

Научный руководитель:
**Марина Михайловна
Милованова**

доцент кафедры криминалистики
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент

milovanova_marin@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, 9

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
НЕЙРОСЕТЕЙ
В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ
ИДЕНТИФИКАЦИИ:
АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ
И ПЕРСПЕКТИВА**

Аннотация. В последние несколько лет весь мир стал свидетелем бурного и стремительного развития нейросетей. Самообучающийся искусственный интеллект освоил множество видов деятельности — от написания научных статей до создания короткометражных фильмов, затронув огромное количество сфер человеческой деятельности, включая преступную. Одной из сфер, затронутых этой новой технологией, стала криминалистика. В данной статье проведен комплексный анализ влияния нейросетей на криминалистическую идентификацию, проанализировано актуальное состояние и перспективы использования данных технологий.

Ключевые слова:
идентификация, преступник,
расследование преступлений
нейросети, искусственный
интеллект.

N.M. KHALILOV,
Student of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
s0132162 @msal.edu.ru
9, Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, 125993, Russia

SCIENTIFIC SUPERVISOR:
M.M. MILOVANOVA
Associate Professor of Criminalistics Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Candidate of Law, Associate Professor
milovanova_marin@mail.ru
9, Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, 125993, Russia

THE USE OF NEURAL NETWORKS IN FORENSIC IDENTIFICATION: CURRENT STATUS AND PERSPECTIVE

Annotation. *In the last few years, the whole world has witnessed the rapid and rapid development of neural networks. Self—learning artificial intelligence has mastered many types of activities - from writing scientific articles to making short films, affecting a huge number of spheres of human activity, including criminal activity. Criminology has become one of the areas affected by this new technology. This article provides a comprehensive analysis of the impact of neural networks on forensic identification, analyzes the current state and prospects.*

Key words: *identification, criminal, investigation of crimes, neural networks, artificial intelligence.*

Криминалистическая идентификация является одним из наиболее важных и эффективных средств собирания и проверки доказательств и иной криминалистически значимой информации. Суть криминалистической идентификации выражена в её названии. Так, само понятие «идентификация» происходит от латинского слово «identifico», что переводится как «отождествлять». Таким образом, криминалистическая идентификация направлена на то, чтобы, используя отображения, выраженные в материальных и (или) идеальных следах, оставленных правонарушителем, установить искомый объект, посредством сопоставления следов с проверяемым объектом. При этом важно отметить, что в процессе криминалистической идентификации устанавливаются не только совпадающие признаки. Ведь различающиеся признаки имеют не меньшее значение, а их анализ позволяет определить степень достаточности имеющихся признаков для целей вывода о наличии или отсутствии тождества. Так, анализ различающихся признаков может привести к выдвижению новых версий, постановке новых задач, производству новых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Таким образом, повышается эффективность криминалистической идентификации и обеспечивается достоверность её результата.

Рассмотрим практическое применение нейросетей в процессе криминалистической идентификации.

Президент РАН, доктор физико-математических наук Ю.С. Осипов, определяет нейронные сети как: «математическую модель, а также её программное или аппаратное воплощение, построенную по принципу организации и функционирования биологических нейронных сетей — сетей нервных клеток живого организма» [2].

Данное определение как нельзя точно описывает суть нейронных сетей, поскольку нейронная сеть — это не просто искусственный интеллект, выполняющий какой-либо алгоритм действий, заранее заданный человеком. Главная особенность нейронных сетей заключается в том, что они способны к постоянному непрерывному обучению. Когда нейронная сеть воспринимает ту или иную информацию, она не просто выполняет поручение и забывает о ней, она запоминает эти данные и использует их в дальнейшем. Таким образом, искусственно создается такая уникальная особенность человеческого мозга как «жизненный опыт». Именно благодаря своей способности накапливать «жизненный опыт», нейронные сети смогли обучить заниматься творческой и аналитической деятельностью. Данное обстоятельство чрезвычайно важно для целей применения нейронных сетей в криминалистической идентификации, ведь ее процесс требует от специалиста-криминалиста не только знаний и умений, он и аналитического мышления, а также творческого подхода к работе.

Именно обозначенные особенности нейронных сетей, на наш взгляд, предприняли вопрос их использования для целей криминалистической идентификации.

В настоящее время нейросети используются главным образом для идентификации живых лиц. Использование данной технологии для идентификации предметов, участков местности на данный момент носит экспериментальный и ограниченный характер. Вследствие этого, представляется целесообразным рассмотреть применение нейросетей в криминалистической идентификации живых лиц.

Для эффективной идентификации лица, личность которого не установлена, необходимо сопоставление огромного количества данных — записи с камер видеонаблюдения, базы данных правоохранительных органов, образовательных, медицинских учреждений, частных организаций (например банков) и т.д. Сопоставление такого количества информации является трудной, долгой и кропотливой работой, что зачастую приводит к невозможности быстро идентифицировать человека. В частности, это особенно актуально если речь идет об идентификации подозреваемых (обвиняемых) и раскрытии преступления «по горячим следам». Современные нейросети способны

серьезно облегчить данную задачу. Так, в 2017 г. в Москве в рамках государственной программы «Безопасный город» началось тестирование системы распознавания лиц, основанной на применении нейросетей. Более 160 тыс. камер были подключены к единому центру хранения и обработки данных. Лица людей на видеозаписях сканируются и в режиме реального времени соотносятся с фото-базами правоохранительных органов, медицинских, образовательных и иных учреждений и организаций.

Исходя из данных, представленных МВД РФ, можно сделать вывод о том, что эта технология показала свою эффективность. Так, в комплексном анализе результатов оперативно-служебной деятельности УВД по САО ГУ МВД России по г. Москве за 2017 г. среди одной из ключевых проблем выделялось отсутствие системы идентификации с использованием видеонаблюдения, в т.ч. «отсутствие камер видеонаблюдения на месте совершения преступлений или их слабая разрешающая способность...»¹.

Ситуация изменилась с внедрением системы видеонаблюдения, основанной на технологии нейросети. Информационно-аналитические записки о результатах оперативно-служебной деятельности системы ГУ МВД России по г. Москве за 2018-2022 гг. показывают положительную динамику. С использованием систем видеонаблюдения системы «Безопасный город»: в 2018 г. раскрыто 3 500 преступлений, в 2019 г. — 4 240, в 2020 г. — 4 927, в 2021 г. — 6 862, в 2022 г. — 9 150. Таким образом, можно говорить об эффективности нейросетей для целей криминалистической идентификации².

Система распознавания лиц не является единственным применением нейросетей в рамках целей криминалистической идентификации. Однако на практике идентификация преступников может быть серьезно осложнена, ведь каждое человеческое лицо не просто обладает индивидуальными признаками, которые присущи только ему — строение черепа, расположение морщин, наличие или отсутствие пигментных пятен, иные особенности.

Следовательно, можно выделить следующие проблемы, встающие перед системой распознавания лиц и специалистами-криминалистами: изменение

¹ Комплексный анализ результатов оперативно-служебной деятельности УВД по САО ГУ МВД России по г. Москве за 2017 г. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — URL: <https://xn--80a2ah.xn--j1adr.xn--b1aew.xn--p1ai/folder/8760173> (дата обращения 24.11.2023 г.).

² Информационно-аналитические записки о результатах оперативно-служебной деятельности системы ГУ МВД России по г. Москве за 2018-2022 — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — URL: <https://77.xn--b1aew.xn--p1ai/Dejatelnost/rezultati/%D1%80%D0%B5%D0%B7%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8B-%D0%B4%D0%B5%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8> (дата обращения 24.11.2023 г.).

черт лица в связи со старением, состоянием здоровья и внешним вмешательством, а также условия запечатления лица – свет, параметры камеры, наличие дефектов изображения.

Вместе с тем, нейронные сети, благодаря способности к накоплению «жизненного опыта» и имитации «творческого мышления» способны учитывать различные переменные и на их основе решать вышеописанные проблемы. Так, например, нейросети способны с высокой точностью состарить людей на основе имеющихся данных. Такая способность нейронных сетей помогает в поимке тех преступников, которые длительный период времени скрывались от правосудия. Изложенное можно проиллюстрировать следующим фактом. С 1993 г. в итальянском розыске находился глава известной преступной группировки «Коза Ностра» Маттео Мессина Денаро. У правоохранительных органов отсутствовала какая-либо информация о внешнем облике преступника в настоящее время, но имелось несколько фотографий на которых разыскиваемый запечатлен в молодом возрасте. В 2022 г. правоохранители «поделились» этими фотографиями с нейронной сетью. На основе представленных данных, нейронная сеть сконструировала портрет состарившегося преступника, который использовался в качестве фоторобота. Используя обновленный полученный композиционно-фотографический портрет, правоохранители смогли обнаружить и задержать Денаро.

Исходя из вышенаписанного, можно сделать вывод о том, что использование нейросетей в криминалистической идентификации уже сейчас способно серьезно облегчить задачу специалистов и повысить раскрываемость преступлений.

Несмотря на все описанные преимущества современных нейросетей, они имеют один существенный недостаток — для идентификации лица им необходимо его изображение. Современные системы не во всех случаях способны обнаружить преступника, в т.ч. если он будет использовать даже самые простые способы сокрытия лица — медицинские маски, шарфы и т.д. Более того, зачастую сокрытие лица является культурной и религиозной особенностью. Однако уже сейчас ведутся исследования, разработки, способные в перспективе разрешить эту дилемму. Так, исследователи из Венгрии, Иордании, Саудовской Аравии, Великобритании и США создали нейронную сеть, которая распознает лица людей с помощью анализа сетчатки глаза, одетых в никаб, чадру, медицинскую маску, иные элементы одежды, закрывающие лицо. Программное обеспечение на 99,9 % точно определяет и пол, и возраст. Тесты проводились на базе изображений 150 человек, 41 мужчины и 109 женщин в возрасте от 8 до 78 лет [1]. Данная технология на данный момент находится в тестовом режиме, но результаты исследований

показывают потенциальную возможность идентификации людей, скрывающих свою личность.

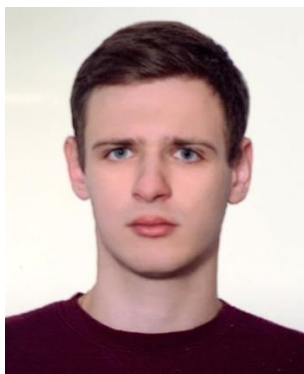
БИБЛИОГРАФИЯ:

1. *Ahmad B.A. Hassanat, Abeer Ahmad Albustanji, Ahmad S. Tarawneh, Malek Alrashidi Computer, Hani Alharbi, Mohammed Alanazi, Mansoor Alghamdi, Ibrahim S. Alkhazi, Saudi Arabia. DeepVeil: deep learning for identification of face, gender, expression recognition under veiled conditions // International Journal of Biometrics. — Vol. 14. — Nos. 3/4. — 2022. — P. 453-480.*

2. Большая Российская энциклопедия. / науч.-ред. совет: председатель Ю.С. Осипов и др.; Т. 22 [в 35 т.] — М.: Большая Российская энциклопедия, 2004-2017. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — URL: <https://bigenc.ru/c/neironnye-seti-e734b3> (дата обращения 24.11.2023 г.).

ВОПРОС ЮРИСТУ

УДК 347.961
ББК 67.76

**Евгений Алексеевич
Безручкин**

юрист
ООО «Мариокс центр»

mega.bezruchkin@bk.ru
109341, Россия, Москва,
ул. Братиславская, д. 6

**ВЫЗОВ НОТАРИУСА НА ДОМ:
СКОЛЬКО СТОИТ, ИЗ ЧЕГО
СКЛАДЫВАЕТСЯ СТОИМОСТЬ?**

Согласно российскому законодательству, за вызов нотариуса на дом взимается пошлина в полуторном размере от стоимости услуги. При этом, как показывает практика, потребуется уплатить денежные средства и лично нотариусу сверх установленного тарифа. Например, как указывают специалисты, выезд нотариуса на дом в г. Москве стоит в среднем 10 000 руб., в г. Санкт-Петербурге — 3 000 рублей.

Вне офиса нотариус аналогично совершает нотариальное действие.

Например, удостоверяет договоры купли-продажи, дарения, доверенности и т.д.

С нотариусом перед выездом следует обговорить все детали и нюансы. Возможно, потребуется подготовить всю документацию самим, поскольку у нотариуса может не быть технической возможности осуществить ее подготовку самостоятельно. Другой вариант — можно заранее выслать нотариусу все необходимые сведения для того, чтобы он смог составить документы на своем рабочем месте.

По общему правилу, стоимость доверенности составляет от 1 700 руб., а начиная со второго представителя цена увеличивается.

Также за выезд нотариуса на дом дополнительно необходимо будет уплатить 50 % от стоимости нотариальной услуги, а именно 850 руб. и более в зависимости от количества лиц, указанных в доверенности. При этом, как указывалось выше, стоимость нотариального действия, скорее всего, будет выше установленного тарифа.

УДК 347.6
ББК 67.404

Людмила Юрьевна Новицкая

*доцент Департамента
правового регулирования
экономической деятельности
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации,
кандидат педагогических наук,
доцент*

LYNovitskaya@fa.ru
*125167, Россия, г. Москва,
Ленинградский пр-т, д.49*

СУПРУГ СТАЛ БАНКРОТОМ — ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Банкротство — это финансовая несостоятельность или, иными словами, отсутствие возможности платить по счетам.

По общему правилу, при банкротстве реализуется только доля должника, а не все общее имущество супругов. Так, финансовый управляющий должен оценить супружеское имущество и разделить его на равные части.

Однако в конкурсную массу могут быть включены и вещи супруга — должника. В частности, если в суде будет доказано, что кредитные денежные средства были потрачены в общих интересах семьи.

А если совместно нажитую вещь не предоставляется возможным разделить, то: 1) супруг выкупает долю

должника, тем самым сохранив имущество в семье, или 2) объект продается с торгов, а соразмерная часть выручки передается мужу (жене) банкрота.

Стоит иметь в виду, что вещи, приобретенные до вступления в брак, полученные в дар или по наследству, находятся в исключительной собственности одного супруга. Поэтому они не учитываются при оценке общего имущества семьи. Однако, если указанная личная собственность принадлежит должнику, она включается в конкурсную массу.

Процесс деления имущества легче осуществить при наличии брачного договора. В нем, как правило, определено, что принадлежит банкроту, а что нет. Однако при заключении указанного соглашения накануне банкротства, оно может быть признано недействительным.

Если должник является заемщиком, а второй супруг поручителем, то после списания долгов с банкрота обязательства перед банком прекращаются.

А если, наоборот, должник был только поручителем, то выплачивать кредит придется на прежних условиях, если иное не предусмотрено индивидуальным договором.